

017

-4 то это...

Риса не верила своим глазам. Она обхватила лицо руками и, раскрыв рот, наблюдала за происходящим в открытом океане. Тело не слушалось ее, как бы отчаянно она ни пыталась заставить себя пошевелиться. Как только Айон выпал за борт, время, казалось, остановилось, и буря с ее огромными волнами, ветром, раскатами грома и сверкающими молниями замерла. Красота бушующей природы превратилась в проклятие и грозила неминуемой гибелью. Она наблюдала, как парни раз за разом ныряли в поисках принца, но все их попытки так ни к чему и не привели. Из-за того, что главной движущей силой, управляющей плотом, оставался Редлай, их плот стало стремительно отходить от места события. Неожиданно ее ноги подкосились, и она упала на колени. От повторения судьбы Айона ее чудом спас Гилем. Он схватил ее за плечи и удержал. Он с тревогой смотрел вдаль. Ему приходилось тщательно всматриваться, чтобы заметить хоть бы очертания парней. Риса вцепилась ему в руку и с глазами, полными ужаса, закричала:

— Нам конец! Нам всем конец! Айон утонул! И мы все скоро отправимся за ним... — Из глаз Рисы побежали слезы, которые тут же затерялись в каплях дождя.

— Не время сдаваться! Мы...

Неожиданно водная гладь завибрировала, как грунт во время землетрясения. Риса и Гилем переглянулись, не понимая, что происходит. Плот застыл на месте, волны больше не уносили его прочь.

Книгописец открыл рот. Примерно в трехстах метрах от них небо и вода засияли бирюзовым светом. И если до этого момента Рисе лишь чудилось, что океан замер, то сейчас это точно стало реальностью. Хаотичное движение воды превратилось в направленное. Теперь волны кружились вокруг бирюзового свечения, которое с каждой секундой разгоралось все ярче. Черные грозовые тучи расступились над странным местом, и только Риса открыла рот, чтобы выразить свое не то восхищение, не то ужас, как Гилем указал пальцем вперед. Она прищурилась и увидела в эпицентре парадокса парня. Благодаря свету она узнала в нем... *Кайла*. Риса удивленно посмотрела на Гилема, а тот радостно подскочил на месте

— У него получилось, Риса! У него получилось! Сина, ты где?! У него получилось! Мы спасены! — Гилем почти перекрикивал бурю.

Риса кое-как встала и схватила его за плечо, до боли сжав руку.

— Что! Что получилось-то?! — Она трясла его за плечи, стараясь привлечь внимание. В таком перевозбужденном состоянии удержать его внимание на чем-либо практически невозможно.

— Пробудить свой костер... Первый из нас, кто познал истину и вместе с ней часть своей судьбы. Смотри, Риса, сейчас мы увидим нечто невероятное и потрясающее. — Пока Гилем говорил, в глубине его глаз плескалось безумие, и Риса заметила в них странный фиолетовый блеск. — Нам остается только присоединиться к его величию... Посмотрим, какое будет у него новое прозвище... *Непо-топляемый*. Пришло время затмить себя прежнего.

Кайл закричал. Его легкие, казалось, загорелись пламенем от недостатка кислорода, мышцы на шее напряглись, вены вздулись. Остатками своего рассудка он понимал, что еще секунда — и его связки порвутся, а глаза лопнут от испытываемого давления. Однако он ничего не мог поделать. Давление, зарождающееся в его груди, стало распространяться на конечности, и их скрутило судорогой. Тело разрывало на части от переполняющей его силы, и он осознал, что должен взять ситуацию под контроль, иначе сила костра его уничтожит. Вот только управлять этой энергией так же тяжело, как остановить руками горную реку. Кайл опустил взгляд и увидел полыхающий в груди сгусток бирюзового пламени. Он метался по грудной клетке и через мгновение вырвался, чтобы

тут же прострелить непотопляемого насквозь стрелой. Его глаза вспыхнули сиянием цвета морской волны.

— Он нас не убьет? — скептически спросил Редлай.

— Наверное, нет... — попытался успокоить его Азель.

— Что значит «наверное»?! — завопил Илай и засиял таким же бирюзовым цветом, что и вода вокруг.

— Посмотрите на его спину. — Редлай кивнул на Кайла.

Бирюзовое пламя, что прошибло тело Кайла, стало медленно выжигать на его спине татуировку. Если раньше это была стандартная черная точка между лопатками, то сейчас она превращалась в настоящий корабль. От боли Кайл дважды чуть не потерял сознание. Он понимал, что тело приближается к своему пределу, а голова отключается. Он действовал по наитию, не задумываясь.

Стоило пламени закончить выжигать на его коже узоры, как Редлай, Азель и Илай смогли разглядеть картину кораблекрушения. Корабль переломило пополам, порвало паруса, и сотни людей падали на дно. Завораживающая и ужасная картина.

Бирюзовое пламя тем временем вернулось в его грудь и стало утихать. Боль ушла, тело и рассудок вновь оказались подвластны их обладателю. Кайл выдохнул, прикрыл глаза, развел руки в стороны, а потом что есть силы хлопнул ими.

— *Повелитель затонувших кораблей. Павший сотни лун назад.*

Океан под Кайлом и парнями забурлил, а бирюзовое свечение постепенно исчезало. Вместо него огромное темное облако под ними разрасталось, пока вместе с взрывом воды не превратилось в корабль. Волна отбросила троицу неудачников на пару десятков метров, тогда как Кайл остался на месте. Он так легко стоял на ногах, что Илай то и дело доставал всех расспросами. Раньше, когда Риса усиливала его искру, он мог простоять на поверхности воды не больше пары часов. При этом его то и дело покачивало, и складывалось впечатление, будто он балансировал, стоя босыми ногами на льду. Сейчас же его стопы лишь слегка погрузились в воду, и он сохранял уверенное положение. Редлай распахнул глаза, показал рукой на гальюнную фигуру и без лишних объяснений поплыл в сторону корабля. Азель из-за плохого освещения ничего не понял, поэтому Илай поспешил поднять руку вверх и запустить вспышку золотого света, стараясь хоть немного улучшить видимость вокруг.

— Айон! — крикнул Азель.

Азель смог увидеть Айона у основания обломанной гальюнной фигуры, пока Илай разглядывал поднятый корабль. Он слышал, несмотря на ветер, как Кайл кричал название своей второй истины. И корабль... полностью ей соответствовал. В правом борту зияла дыра, вероятно, от пушечного выстрела. С такой пробоиной ни одно судно не смогло бы остаться на плаву. Как предположил Илай, корабль подвергся нападению пиратов. Редко кто стремится потопить корабль, а не украсть его. Пробоина в пару метров, ни единого паруса, нижняя грот-матча снесена под корень. Даже если корабль и держится на силе Кайла, вряд ли он сможет заставить его двигаться по воде. Илай подозревал, что есть еще куча причин, по которым это судно им не пригодится в качестве транспортного средства. Однако первый шторм чуть не погубил их, и им еще предстоит выбраться из его эпицентра. Неизвестно, сколько продержится костер Кайла и не развалится ли судно, как только он погаснет, а пока Илай поплыл за Азелем.

— Редлай, я понимаю, что ты фактически бревно, но не кажется ли тебе это небезопасным? — спросил Азель, когда подплыл к Редлаю, который оглядывал правый борт, пытаясь понять, как им подняться на палубу корабля. В ответ на нелестное замечание оборотень зарычал и кивнул в сторону судна:

— Если он начнет тонуть, то затянет даже тебя. Все, кроме Кайла, пойдут на дно. Нужно подумать, прежде чем совершать очередную глупость.

Азель понял, что его предостережения оказались проигнорированы, и решил снова попытаться удачу.

— Может, стоит сначала поговорить с Кайлом и решить, насколько он контролирует ситуацию. Проявление костра может свести его с ума или даст возможность не только поднимать корабли со дна океана, — сделал заключение исходя из своего скудного опыта Редлай.

— Я смотрю, ты осведомлен о ситуации больше, чем должен. — Азель усмехнулся и покачал головой. — Пойдет ли этот корабль вновь на дно или нет, неважно. Мы должны забрать Айона и перенести на плот. Буря не утихла. Пробуждение костра Кайла лишь создало вокруг нас какой-то необъяснимый парадокс. Уверен, это

часть его способности, и лучше сейчас не разбираться, на что он действительно способен.

— Все будет хорошо. Корабль не пойдет на дно. — Парни повернули голову на голос и увидели позади Кайла. В его груди горело бирюзовое пламя, а руки, кончики волос и глаза мерцали цветом морской волны. — Я не знаю, как это контролировать точно. Однако этот корабль словно мое тело. Это напоминает... — Он положил руку на грудь. — Я чувствую себя лучше, чем когда-либо, словно у моей искры... Костра появился запас сил. И сейчас я полон решимости держать этот корабль столько, сколько потребуется.

— Хорошо. — Редлай кивнул и вновь посмотрел на пробоину.

— Вы, главное, Айона спасите. Редлай, у тебя еще есть силы, чтобы провести ритуал? Надеюсь, я не опоздал. — Кайл наклонил голову, резко поднял ее, и всем показалось: пламя в его груди разгорелось сильнее. Вода волнами пошла в стороны от его стоп, будто от камня, брошенного в воду.

— Отсутствие сердцебиения мешает понять мне, жив ли он. А запах умершего человека не почувствуешь, когда перед тобой затонувший корабль. Придется щупать и проверять на месте, когда снимем с гальюнной фигуры. — Редлай не хотел пугать Кайла, но и скрывать детали ситуации не видел смысла. — Тогда давай мы пойдем за Айоном. Как станет что-то известно, мы решим, как поступить с нашим горе-плотом.

Кайл кивнул и пошел к носу корабля. Редлай показал рукой Азелю и Илаю, что лучший способ попасть в трюм, а потом и на палубу — это пробоина. Весь корпус зарос скользкими водорослями, и веревочную лестницу им, конечно, никто не скидывал, поэтому карабкаться по древесине мог разве что Редлай. Однако ему тоже не хотелось когтями и зубами вгрызаться в прогнивший за десятки лун корпус, поэтому, борясь с вновь усиливающимся ветром, они начали заплывать внутрь.

В корабле было темно, как в пещере ночью. Редлай попытался ориентироваться с помощью своих животной и лесной сущностей, но даже они не могли помочь ему определить, в каком направлении двигаться. Он пошарил вокруг себя руками, чтобы нащупать что-нибудь, за что можно уцепиться и взобраться. Вот только вместо

этого он схватил Илая за плечо, и тот громко вскрикнул, вспыхивая желтым цветом.

— Ты что творишь?! Я чуть не умер от разрыва сердца! Редлай?! А! — Илай сменил цвет на красный и оранжевый, сигнализируя о раздражении и гневе. — Я думал, что на нас напали мертвецы и пытаются утащить меня на дно. Я тот еще пловец, и без их помощи захлебнусь, так еще ты тут со своими неожиданными дружескими объятиями. Странный момент выбрал!

— Заткнись, Илай. Я пытался найти, за что зацепиться. Если понадобится, утоплю тебя быстрее всяких мертвецов. — Редлай дал Илаю подзатыльник, и тот вновь сменил цвет на желтый. — Ты бы лучше не тратил накопленный от Кайла свет и помог найти трюм. А то сам же и напорешься на корягу. Я лечить тебя не буду! Неизвестно, в каком состоянии Айон, поэтому надо беречь силы!

— А нормально попросить язык отвалился? Между прочим, твои розы тоже немного светятся в темноте, когда начинают расти! — Илай никак не мог успокоиться. Сердце стучало у него в ушах, и не хватало воздуха. — Еще и холодно, черт подери.

— Вы закончили страдать и спорить? Напоминаю, Айон вроде как ждет нашей помощи. Пока вы ведете светские беседы, он там очнется и сам спустится в трюм. — Голос Азеля раздался откуда-то сбоку. — Я тут уже нашел край, плывите сюда.

— Да включи же ты уже свет, чего ты световые шоу устраиваешь, как криль?! — Редлай рыкнул на Илая, и тот икнул, загораясь ярким желтым светом. — Чем дольше я с вами, тем больше хочу вернуться домой. Меня даже взбучка от мамы не так сильно пугает. Достали дети! Сил нет.

— Ну уж прости, не все здесь могут дожить до ста лун... — пробурчал Илай.

— Хах. — Азель улыбнулся, слова их светлячка рассмешили его. Азель догадывался, почему Редлай до сих пор с ними и почему терпит иногда чересчур детское поведение остальной команды. Однако он не собирался влезать в дела, которые его на прямую не касаются. Азель не любил вмешиваться в личную жизнь кого бы то ни было.

Илай постарался сконцентрировать свет в верхней части туловища, поэтому его голова горела, как пламя свечи. И даже так его сил не хватало для того, чтобы нормально сориентироваться. Ред-

лай подключил свою животную сущность и кое-как забрался в трюм. Ядро разнесло часть правого борта и повредило трюм. Они ничего не могли сказать об устройстве самого корабля, лишь предположили, что попали в какую-то сокровищницу. Но этот вывод они сделали, увидев один сундук. Вода не сильно залила поверхность сохранившегося помещения. Как правило, большие сокровищницы имели лишь самоуверенные или успешные пираты. Азель надеялся, что больше крупных повреждений, кроме пробоины, они не обнаружат. Латать корабль, который уже раз утонул, — бестолковая затея. Он все еще не понимал способностей Кайла и почему вода не заполняла трюм, словно ее отсюда выталкивали.

Редлай, ловко подтянувшись, залез на край пола трюма и сел, переводя дыхание. Он старался максимально экономить силы. Азель посмотрел вниз на Илая и закатил глаза.

— Да чего ты смеешься надо мной? Знаете что? Сами сейчас будете своим искрометным юмором освещать трюм! — Он протянул руки вперед, призывая команду помочь ему.

Редлай и Азель показательно шумно выдохнули, и Илай загорелся красным цветом. Чуть дважды не переломав себе ноги и не стерев кожу до крови, он забрался на край пола трюма и со стоном запустил руки в волосы. Редлай наклонил голову и все же решил сочувствующе хлопнуть его по плечу. Он иногда забывал, что сам оборотень, а Азель дипломат, который может дать фору королевской страже. Илай же, несмотря на службу, пришел с полей и не обладал большим опытом даже в простом сохранении сил. Его свет начал тухнуть, пока полностью не погас. Азель и Редлай решили дать ему время отдышаться. Без него они никогда не найдут выхода отсюда. Света из пробоины хватало лишь на то, чтобы понять, где вверх, низ и куда бежать в случае опасности. На руке Редлая появился небольшой росток кровавой розы и тусклым светом осветил серьезное лицо Илая, который выдохнул и прикрыл глаза. Через мгновение его волосы и татуировки на плечах и груди вспыхнули золотом.

— Я готов спасти Айона! — Илай встал и посмотрел на парней сверху вниз.

Азель улыбнулся, и они присоединились к нему. Не сговариваясь, они решили не отходить друг от друга дальше, чем на пару метров. Во-первых, Илай все равно светил не слишком ярко из-за усталости

и отсутствия подпитывающего источника, во-вторых, единственный, кто мог регенерировать, — это Редлай. Корабль, который поднял Кайл со дна моря, поражал своими размерами и целостностью. Даже древесина наилучшего качества не могла бы сохранить внутреннее содержание в таком приличном состоянии. Если Азель правильно вспомнил слова Гилема, то они на юго-западе от четвертого материка, а значит, глубина океана им абсолютно неизвестна. Они шагали, чуть не наступая друг другу на пятки, и преодолели уже не меньше семидесяти метров. Их план, где Редлай и Азель идут по бокам от Илая, чтобы в случае чего их неуклюжий друг не повредился, оправдала себя. Они наткнулись на огромный сундук. Азель хмыкнул. Его настораживал факт того, что его ноги касаются сухой древесины. Как корабль, поднятый со дна, мог быть сухим?

— Не время грабить сокровища, нас ждут Айон и ребята. — Редлай кинул на Азеля осуждающий взгляд. — Потом осмотрим, если вообще будет что осматривать.

— Тебя не смущает тот факт, что мы идем по сухому полу? Может, тут есть чем осветить дорогу. И нет, я не надеюсь отыскать факелы в затонувшем корабле. Я лишь взгляну, это займет не больше тридцати секунд. Сними замок. — Он кивнул на сундук, и Редлай, без споров, чтобы не терять времени, выполнил просьбу. — Спасибо.

— Странно... Замок и сундук почти сухие, — задумчиво произнес Редлай.

— О, прекрасно!

Азель достал из сундука шпагу. В ее рукоятку кузнецы инкрустировали рубины, а орнаменты на лезвии сразу выдали место ее изготовления — кузницы четвертого материка. Азель повертел оружие в руках, улыбаясь идеальной балансировке, будто шпага действовала и без его ведома. Такое оружие стоит многого. Он воткнул ее в пол, продолжая радоваться находке. Сталь из руды шахт на севере Материка Вечных Бурь не ржавела спустя и сотню лун, а затупиться могла не раньше чем через тысячу битв. Азель копался в побрякушках, золоте, тряпках и никак не мог найти хоть чего-то подходящего для освещения. Он в шоке трогал сухие вещи и сокрушался, что бывшие хозяева корабля не закинули сюда факел. Это бы облегчило всем жизнь. Закрыв сундук и выругавшись, он нахмурился и посмотрел на Редлая.

— Ничего. Только шпага. Вещи сухие. Это ненормально. Я не знаю истинной способности Кайла, но это ненормально. Корабль поднялся из океана на моих глазах. И будь я проклят, моя задница до сих пор мокрая от пребывания в нем! — Он смотрел на Редлая, пока тот поджимал губы и хмурился. — Я не знаю, где безопаснее. Тут или на нашем плоту. Если нас случайно занесет ближе к Материку Вечных Бурь, — все, нам конец. Никакие силы не спасут от шторма в тех водах.

— Пока давай все же сосредоточимся на спасении Айона. Решаем проблемы по мере поступления. — Редлай выдохнул и кивнул. — Я думаю, скоро обнаружится лестница вверх. Надеюсь, она выведет нас на палубу или хотя бы на уровень выше.

— Что-то проблем все больше и больше... — пробурчал Азель.

Азель вытащил шпагу и пошел вперед, скрываясь в темноте. Редлай и Илай переглянулись и последовали за ним. Илаю трюм казался бесконечным. Чем больше они шли, тем дальше оказывались от хоть какого-то источника света. Собственная искра тянула его назад, но необходимость заставляла идти вперед. Его сердцебиение и дыхание участились. В этот момент Илай понял, насколько на самом деле он слаб. Из них троих он самая легкая добыча. Азель хоть и человек, но даже в драке с Редлаем мог дать отпор. Его накрыла паника, поэтому исходящий от него свет начал рябить не только золотом, но и другими цветами. Так всегда случалось, когда он терял контроль над телом.

Азель споткнулся обо что-то ногой и ударился. Он проклял корабль, Виарум и, как понял Илай, лестницу. Когда паника достигла пика, на плечо Илая легла рука. Он перевел глаза на Редлая, тот стоял с напряженным выражением лица. Свет наконец-то выровнялся, и дыхание пришло в норму. Сердце же продолжало отступивать сумасшедший ритм.

— Спасибо. Мне и правда не по себе в этой тьме. — Илай улыбнулся и засиял сильнее. — Для того, кому свет — все, тьма не просто противоположность, она враг. Но ничего, надеюсь, мы скоро поднимемся на палубу.

— Спасибо за что? — Редлай сложил руки на груди.

Азель подошел к ним и только открыл было рот, чтобы подколоть Илая за чрезмерную поэтичность, но испуганно замер. Глаза

Редлая вспыхнули зеленым светом не по своей воле. Он почувствовал тревогу, поэтому когти и клыки появились сами по себе, и лицо начало принимать очертания животного. Илай же удивленно уставился на его руки... Если не Редлай положил ему ладонь на плечо, а Азель стоял на расстоянии метра, то кто...

Но не успела мысль зародиться в его голове, как их дипломат сделал выпад ногой вперед, слегка сгибая ее, а Редлай аккуратно толкнул Илая вправо, чуть не заваливая на бок. Шпага Азеля блеснула в нескольких сантиметрах от лица их пугливого друга и тут же исчезла в темноте. От страха свет на голове Илая замерцал всеми цветами радуги, и он стал отходить назад. Как бы он ни пытался приглядеться, ничего не видел. Поэтому собрав волю в кулак, он протянул этот самый кулак вперед и залил трюм бирюзовым светом, который накопил от Кайла. Увиденное повергло его в шок.

— Какого...

Азеля не подвели его чувства. Трюм оказался просто огромным. Не менее ста метров длиной и шириной в семьдесят. Пробойна составляла в лучшем случае одну двадцатую от всего помещения. Сюда не затекала вода, против всей логики мироздания. Способность Кайла не тонуть распространилась и на корабль. Оценить интерьер дальше помешала *бывшая* команда корабля. Азель насчитал не менее тринадцати мертвецов, которых не устроило вторжение в их сокровищницу. Их сгнившие тела, с язвами, покачивались из стороны в сторону, и смрад наполнил трюм. Каким образом их несносная команда не смогла заметить, что тринадцать мертвецов, два из которых были безголовыми, следовала за ними, — вопрос.

Точный первый удар Азеля рассек напавшего пополам, и его составляющие перестали двигаться. Илай побледнел, упал на колени и отполз в сторону. Редлай и Азель переглянулись и одновременно выдохнули.

— А я знал, что просто не будет. В компании этих детей спокойствие невозможно. Почему везде, где Айон, возникают какие-то проблемы?! Кайл поднял огромный корабль со дна океана, и вот вам новые проблемы! Надоело! Мертвецы! Прекрасно! — Азель шипел, подобно змее. — Редлай, знаешь что делать.

— Да.

Оглушающий вой разлетелся по трюму и полетел дальше. Мало шансов, что их команда услышит предупредительный клич, но попытаться стоило. Тем более, когда от рева оборотня трех существей дрожат стены — такое может напугать даже мертвецов. Редлай сразу понял, что превращаться в гончую невыгодно, поэтому решил обратиться лишь частично. Его волосы отросли и превратились в корни, когти на руках и ногах выросли как минимум на пять сантиметров, клыки торчали изо рта, а хвост гончей, как хлыст, начал стегать по полу. Он нечасто использовал такую боевую форму, ибо из-за когтей терялась мелкая моторика и сжать руку в кулак невозможно, но по причине ограниченного пространства здесь в животной форме не побегаешь. Он пригнулся, его глаза вспыхнули зеленым пламенем, а в волосах начали распускаться розы: он активировал способность искры. Редлай посмотрел на Азеля, надеясь, что тот понял послыл. Дипломат сразу же кивнул. Из-за клыков говорить Редлай не мог.

— Продержи свет минимум минуту, Илай, иначе нам конец. Не лезь в битву. Понял?

— Да... — прошипел Илай не в силах вдохнуть. Нос забил запах гнили и смерти.

Он понимал, что от его действий сейчас зависит исход битвы. Редлай и без его света в частичном обращении неплохо ориентируется в темноте, а вот Азель может стать легкой добычей. Он вспомнил, что для спасения Айона от проклятия им понадобится преодолеть множество трудностей, и умереть от кучки мертвецов в самом начале пути не входило в его планы. Илай вытянул руку вперед, и из кончиков пальцев по трюму распространились лучи, казалось, солнечного света. И в ту же секунду Редлай сделал выпад когтями, рассекая ближайшего мертвеца пополам. Азель, стараясь не упасть, занял позицию правее, чтобы прикрывать тылы оборотня. Он видел, как в Редлае зыграла его животная сущность. Азель не предполагал, что случай воспользоваться шпагой подвернется буквально сразу же. Мертвецы сначала смотрели на них, и дипломат уже понадеялся, что они так и будут вяло наблюдать. Однако после того, как третий разлетелся на куски от удара ноги Редлая, они активизировались. На мгновение Азелю показалось, что они не хотели навредить им, а скорее, не понимали, что происходит. И все же разбираться, кто друг, а кто враг, времени не осталось.

Передвигаясь быстро и плавно, используя преимущества не сгнивших коленей, Азель разрубил пополам еще двух мертвецов без головы. Он решил начать с легких целей, пока Редлай рвал и метал остальных.

Их слаженная работа воодушевила Илая, и он прибавил им света, однако тут же пожалел об этом. Легкая поначалу заварушка, где они смогли уничтожить половину мертвецов, не получив ни единой раны, стала набирать обороты. Уцелевшие куски мертвецов могли двигаться отдельно от туловища. Руки в буквальном смысле брали сами себя и искали тела с ногами, а если не находили составных частей от родного тела, лепили химеру. Так, из четырех мертвецов секунд через десять восстало нечто с пятью ногами и восемью руками, головы нашлось всего две, и те не ладили между собой. Монстр не мог разобраться, куда ему двигаться и как атаковать. Редлай посмотрел на Азеля и кивнул на ноги.

— Понял.

Под прикрытием Редлая Азель сделал очередной выпад и подрубил ноги у образовавшейся кучки мертвецов, лишая их равновесия. Монстр завалился от удара оборотня на спину, придавливая остальных. Когда эта куча ног, рук и голов зашевелилась, на нее вскарабкался мертвец, сохранивший даже китель. Азель сразу догадался — капитан. В его руках он заметил саблю, и, в отличие от своей нерадивой команды, он чувствовал себя вполне уверенно. Однако удивило другое — капитан мог говорить и шептал что-то бессвязно, пока не начал, размахивая оружием.

Корабль покачнулся, и Азель с Редлаем восприняли это как дурной знак. Кроме того, свет Илая от страха вновь стал затухать, и видимость упала до трех метров. В такой ситуации их зарежут, и они даже не заметят. Волосы Редлая стали возвращаться к обычной длине, а когти укоротились. Через несколько мгновений он вновь стал человеком и посмотрел сначала на Азеля, потом на Илая.

— Бежим наверх!

— Но... — запротестовал Илай.

— Живее!

Стоило Редлаю зарычать на Илая, как тот подорвался и дал деру по лестнице. Пока мертвецы пытались разобраться, какими конечностями бежать, а какими сражаться, неудачливая троица

впечаталась в запертую дверь. Но не успел Илай завопить, как Редлай кулаком разнес замок, выбив его вместе с механизмом. Кровь брызнула по стенам, однако времени сокрушаться из-за поломанных пальцев не было, и они двинулись дальше. Так как они сломали замок, дверь запереть оказалось нечем. Когда они ворвались на второй уровень, то снова наткнулись на новую ничего не понимающую свору мертвецов, и до парней дошло: они везде, и с каждой секундой их становилось все больше. Второй уровень не такой большой, как трюм, поэтому, не отвлекаясь на врагов, команда побежала дальше. Редлай слышал, как капитан мертвецов кричал уже вполне различные проклятия им в спину, но они летели наверх, не оглядываясь. Неудачливые спасатели предусмотрительно не стали разносить дверь, ведущую на палубу, стараясь сохранить ее, как барьер от мертвецов.

— Бегите к Айону! Я их задержу! — крикнул Редлай.

Оборотень захлопнул двери, схватил лежащую рядом палку и вставил в хлипкие затворы. Ни палка, ни затворы надолго не спасут, да и дверь держалась лишь на честном слове, поэтому они встали и сложили ладони вместе; из тела оборотня и рядом с ним начали стремительно расти кровавые розы. Их стебли обвивали дверь, разрастались шипами в разные стороны, создавая настоящую цветочную изгородь. Редлаю пришлось прибегнуть к своей искре, ибо неоднократное использование способностей оборотня исчерпало его выносливость. Он уже чувствовал, как валится с ног. Когда розы окончательно оплели выход, Редлай, преодолевая усталость, прижался спиной к изгороди, сдерживая натиск ломящихся на палубу мертвецов.

— Быстрее! Я долго не выдержу! — Он крикнул, и ветер почти заглушил его, но Азель умел читать по губам.

Дипломат огляделся. Пробужденные способности Кайла не дали буре разыгаться, однако все возвращалось. Волны вдалеке вновь вздымались, ветер усиливался, молнии то и дело вспыхивали над головой. Именно они позволили Азелю рассмотреть плот. Благо течение не отнесло его, а, наоборот, подтянуло ближе к их кораблю. Надежда на спасение угасала. Даже если Айон жив, и плот неподалеку, все они достигли предела своих возможностей. Каким образом вырваться из бури, Азель не знал. Толпы мертвецов,

которые пришли за их жизнями, возможно, вернутся в пучину вместе с кораблем. Помощь Кайла сейчас была бы как никогда кстати. Эти мысли мелькали в голове, пока они, перепрыгивая сломанные части корабля и мусор, двигались к гальюнной фигуре. Только Илай потянулся к телу Айона, как дипломат ударил его по рукам и пригрозил кулаком.

— Нет уж. Не хватало, чтобы ты поскользнулся и упал вниз. Прочь отсюда. Быстро подай сигнал плоту о ситуации, а лучше спроси Кайла, что он творит со своим костром?! Мертвецы?! — Азель осторожно подбирался к Айону, балансируя из-за усиливающейся непогоды. — Мне плевать, где ты найдешь силы, Илай. Пришло время превозмогать свои слабости и прочей подбадривающей чуши.

— Понял тебя.

Пока за спиной Азеля творилось настоящее светопреставление, вперемешку с криками и проклятиями, дипломату удалось снять Айона с гальюнной фигуры и не сломать никому шею. Он прижал принца к себе и упал на колени. Глаза забегали по телу: синяки, ссадины, содранная на животе кожа, штаны превратились в тряпье, а рубашка и вовсе исчезла. Азель потер заледеневшие от страха руки. Нет дыхания, нет пульса, нет ничего, что облегчило бы ему оценить состояние Айона. Дипломат стиснул зубы, глубоко вдохнул и, сконцентрировавшись, насколько это возможно в сложившейся ситуации, положил ладонь на грудь Айона. Облегченный выдох сорвался с его губ. Теплый. Айон, без сомнения, живой. Несмотря на пребывание под водой так долго, он не погиб. Проклятие спасло ему жизнь.

— Живой! Он живой! — что есть силы закричал Азель, понимая, что это последние на сегодня его слова. Голос он сорвал.

По глади воды начали расходиться бирюзовые волны, и корабль зашатался из стороны в сторону. Азель обернулся, замечая, как обессиленный и покрасневший Илай упал без сознания. Приглядевшись, дипломат увидел, что некоторые руки мертвецов уже схватили Редлая за шею и тянули к себе, но его заграждение еще держалось. Азель поднял Айона на руки и пошел к Илаю. Он понятия не имел, как ему в одиночку вытащить сразу двоих, ибо Редлай, судя по всему, терял контроль над другими обличиями и скоро передаст им управление над телом. Неожиданно на палубу вскарабкаться Кайл. Сейчас только бирюзовое пламя горело в его груди.

